

Альа Сокоров

ДБСМ

Норвегия
убийца

18+

Илья Соколов

Дым, невидимый убийца

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколов И. А.

Дым, невидимый убийца / И. А. Соколов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Мультимиллионер, пресыщенный жизнью, нанимает маньяка, чтобы сыграть его роль. Смотреть в прицел его глазами, чувствовать каждый удар ножа, каждую смерть новой жертвы. Еще у этого богача есть древняя реликвия, сделанная руками самого Спасителя, которая зачем-то очень нужна маньяку. Но после первых "совместных" убийств в городе начинает происходить нечто необычное, что может зафиксировать лишь киберкоп, пока его напарник напивается в служебное время.(Незавершенное)

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
6	16
7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

1

Иисус был плотником.

Он и сделал то самое зеркало. Из тысячелетнего дерева, на которое указал ему Бог-отец. А после Христос пошел проповедовать, подспудно размышляя о чем-нибудь крестообразном, каждый раз когда оказывался ночью в саду.

Поверхность того зеркала была отшлифована гениальными руками Мессии. И ещё – это зеркало нельзя было разбить, как бы кто ни пытался.

Иисус воскрес (воистину воскрес), а деревянное зеркало, сначала доставшееся одному римскому богачу, начало проявлять свою странную силу...

Так прошло несколько сотен лет.

Внутренний двор измазала зелень. Такая сочная, будто грудь тропиканки. Такая вечная, как (кажется) сам хозяин дома. Да и не дом это был – почти дворец, колонны, фонтан, все прочее... Здесь просто воняло роскошью.

Господин Иксоев нежился на лужайке, его ноги прикрывал плед, вышивка которого отсылала к артистическому восприятию божественной сущности, аристократическим замашкам, тайным акциям всемирного банка и немного к золоту. Мягкое солнце сливалось своим светом со взором серых глаз хозяина поместья.

Иксоев сидел в инвалидной коляске.

Он уже дал распоряжение одному из своих помощников охранной структуры (наиболее смышленому, насколько возможно), чтобы тот исследовал *их* всех. Серийных убийц. Маньяков-психопатов. Потрошителей. Самых страшных грешников. Настоящих чудовищ.

Вот наконец-то этот «раб» из охраны (кстати, по кличке Яма) нагрянул в сад, решительным шагом загребая траву туда, где сидел его богатый хозяин.

– Ты мне его нашел? – мерзлявая улыбка засветилась на губах господина Иксоева, но тут же исчезла, словно брошенная в пропасть красавица в смирительной рубашке.

– Да, шеф. Так точно, нашел самого лучшего...

Яма передал господину инфопапку, напоминавшую сверхтонкий планшет. Иксоев начал просматривать поток сознания с экрана, на его старом холеном лице отразился слащавый максимум удовлетворения.

Через пару довольно долгих минут богач-начальник отпустил Яму, оставив дело с *тем самым* маньяком лежать на своих коленях, укутанных в плед.

Сад обширно зеленел, частный дворец блестел белизной в его недрах, откуда-то с юга налетал теплый и слабый ветер.

– Мне скучно, бес... – цитировал Иксоев сам себе классическую фразу, улыбаясь каждые несколько всплесков совершенно безразличного солнца.

По городу шли двое бездельников.

Первый был очень симпатичный. Второй был насмешливый.

Оба парня изучали психо-журналистику на факультете местного университета (чуть ли не самого лучшего).

Симпатичного друга звали Милым. Ироничного и насмешливого часто называли Перцем. Мимо обоих спешила по-важному настоящая жизнь.

– Почему бы тебе не написать книгу, которая будет называться «Адское говно»? – Перец издевательски улыбнулся, продолжая новый эпизод вполне бессмысленного разговора.

– Да потому, что таких книг уже и так много... – ответил ему приятель. Милый мнил себя писателем. Ему про это многие говорили вообще-то. То есть, возможно, было именно так.

Самые нужные пары в институте уже закончились, другие можно в принципе и пропустить... Дальнейший день дружки-студенты решили посвятить поиску каких-нибудь девушек для знакомства. Ну или просто легкому пьянству.

– А все-таки, что сейчас «ваяешь», кстати? – другой вопросец Перца будто мотнулся в сторону дешевого спиртомагазина, пристроившегося прямо на углу, рядом с которым, в свою очередь, пристроился заштатный пьяница, роясь почему-то в почтовом ящике вместо мусорницы.

Милый («писатель») не слишком заметно поежился, затем сказал:

– Пишу там одну фигню... Тебе-то точно понравится.

– Буду рад прочесть первым. Конечно. – Новая улыбка смехотворца привлекла девчонку, прошедшую мимо них (с аудио-наушниками в виде жемчужных сережек). – А как там у тебя с этой телкой с четвертого курса? Получилось?

Милый заметно помрачнел. Потом произнес:

– Да оказалось она трахается даже с учителями... Не стану ее винить и типа того... Но и не нужна мне такая.

– Не раскисай на солнце, чувачок. Тебя другая девчоночка отыщет. – Перец соорил гримасу барабанщика рок-группы, который так и не научился есть японскую жареную палочками.

– Надеюсь...

Они шли дальше. В парк.

Мианна Домашняя, закончив время жизни до обеденного перерыва, выпроводила свою красивую фигурку на улицу. К ближайшему кафе надо было идти сквозь черничный рынок птиц, малиновых цыганок (пристающих по пути), ряд сточных экранов рекламы, пару «живых» кофешкафов (зазывающих на чашку горяченького). И, конечно же, через парк.

Несмотря на то, что у Мианны был пепельный цвет волос, назвать ее совсем уж неотразимой красоткой все же было нельзя. Но внимание на девушку обращали многие.

Она, являясь молоденькой сотрудницей на фирме по дизайну жизни, также заочно училась на факультете цифрового искусства.

На перекрестке мимо Мианны промигнул вычурный авто, украшенный неоновой татуировкой. «Красиво», – подумалось девушке. Ее полусумасшедший шеф как раз жаждал от подчиненной «художницы» совершенно новых идей, которые можно (по его словам) наклепать на все подряд...

На входе в парковую зону Мианна наткнулась взглядом сине-серых глаз на пару парней студенческого возраста и формата. Первый был с какой-то панк-прической красного цвета и постоянно скалился, посмеиваясь над другом. А второй (этот его друг) почему-то показался девушке-дизайнеру весьма привлекательным. Даже сексапильным, что ли.

Не слишком отгоняя развратные мыслишки плюс образы, Мианна Домашняя пропустила парней перед собой (конечно, чтобы полюбоваться тем симпатичным сзади).

Студенты-приятели теперь болтали про новый фильм из разряда фантастического реализма. Оказывается, этот «шедевр» можно было купить в ближайшей забегаловке по цене куска мяса, к которому тот был прилеплен, кстати.

Мианна любовалась задницей понравившегося ей красавчика, когда обычный облачный денек, рассекаемый настойчиво столпами солнечного света, разорвал свою реальность беззвучными выстрелами.

Беззвучными, но ярко визуализированными в плане последствий.

2

Телохранители Иксоева подвезли шефа на коляске к величественному столу в не менее богато выглядящей комнате (больше всего напоминавшей зал летнего дворца какого-нибудь диктатора-царя из прошлого). Их господин манерно ухмылялся всю дорогу до своего кабинета. Иксоев готовился к невероятно странной встрече.

Серийный убийца по кличке Дым обязан появиться перед лицом богатейшего инвалида в мире в ближайшую минуту.

Так и произошло.

– Почему я не могу увидеть ваше лицо? – Вопрос Иксоева совсем не удивил человека, сидящего теперь перед ним в строгом кресле.

– Меня ведь не зря прозвали Дымом... Как вам кажется?

– Думаю, что не зря.

На самом деле господин Иксоев видел своего гостя человеком в черном камуфляже (а может, черном костюме дорогого пошива), вроде бы, коротко стриженным, но совершенно без лица. Вместо глаз, бровей, носа и рта у Дыма клубился жутковатый туман. Даже уши невозможно было рассмотреть четко (при условии, что они все же присутствовали).

– Зачем я вам нужен? – Голос маньяка имел окраску звучания человека, умершего от биполярной лихорадки.

– Я ознакомился с вашими, скажем так, подвигами... Мне нравится ваш стиль, ваш незаурядный талант. – Хозяин поместья (да и много чего еще в этой жизни), слегка пожившись под взглядом гостя, на секунду-другую проступившим сквозь «маску тумана», растянул морщинистый рот в трухлявой улыбке. – Вы прикончили сорок человек разного пола и возраста только за последнюю половину года. И способы ваши довольно многоаспектны...

Похоже, Дым улыбнулся. И кивнул.

– Так вот, кровавый вы мой, – Иксоев повелительным жестом положил ладони на стол (если по-честному, самый дорогостоящий стол в этой части света). – Я вас нанимаю на работу. Она точно придется вам по вкусу.

Дым слегка подался вперед:

– Что же мне нужно будет делать? Убивать, верно?

Иксоев заулыбался:

– Да!.. То есть убивать буду как бы я. Но с вашей непосредственной помощью, разумеется.

– Я даже не стану спрашивать, зачем вам это. – Голос серийщика пронизывало неподдельное безразличие.

– Дело все в том, что престарелый богатей в инвалидной коляске, такой, как я... – господин Иксоев на несколько секунд погрузился, перестав ехидно прищуривать глаза. – Мало что может позволить себе чисто физически... За время своего существования я попробовал, кажется, *все* в этой жизни. Абсолютно все наслаждения и безопасные экстримы, доступные миллиардеру... Фактически мне больше незачем жить. Но вот грех нарушения самой важной заповеди мне еще испытывать не приходилось.

Серийный убийца Дым кивнул. Похоже, с пониманием:

– Деньги мне, как вы догадываетесь, не нужны. – «Лицо» наемника как будто потемнело, точно туманная ночь над мертвым озером.

– Я знаю. Но от моего предложения вы, наверное, все же не откажетесь. – Хозяин поместья почти неувидимым движением выдвинул один из ящиков стола. – Все просто... Только *у меня* есть то, что вам нужно, дорогой вы мой маньяк...

Иксоев показал гостю довольно крупную фотографию, держа ее в правой вытянутой руке.

Дым сразу понял, о чем тут идет речь. И ему *эта вещь* действительно была нужна сильнее всего в мире... Как минимум в одном из миров.
И он согласился.

3

По парку неторопливо шла обворожительная красавица. Сразу с тремя пакетами, набитыми продуктами из ближайшего мегамагазина «Магнат».

Ее звали Северина.

На вид ей было лет 35, но выглядела эта женщина красивее многих «малолетних модниц». В легких джинсах, на небольших каблуках, в цветастой футболке-блузке с вырезом, без бюстгалтера (в нем сегодня было бы жарко). Северина шла домой, спешить ей не хотелось (муж все равно еще не вернулся с работы, а детей у них пока не было; впрочем, женщина почему-то чувствовала, что с ней скоро произойдет нечто необычайное, возможно, желанная беременность, обязательно произойдет).

Это было ее второе замужество. Первый брак как-то не удался, супруг Северины (богатенький юноша) увлекся наркотой, азартными играми, перестал уделять молодой жене внимание, она ему просто наскучила, как красивая кукла, которая всегда под рукой.

Северина его бросила.

А со вторым мужем получилось все гораздо лучше. Они познакомились еще в институте, но там сексапильная красотка почти совсем не обращала взгляда своих прелестных глаз в сторону простенько одетого паренька-однорупника. А он уже тогда ее любил.

Сделав в дальнейшем карьеру успешного перепродавца денежных средств, он, заработав первый миллион и прознав о разводе Северины, восстановил с ней прежний уровень знакомства. Но уж теперь-то она от него глаз не отводила.

Через месяц они поженились. И вот жили вместе уже больше семи лет. Северине нравилось, что второй муж ее любит и ценит больше всего на свете...

Из-за сизоватых облаков, то и дело круживших над парком, появилось быстрое солнце. Его свет ласково накрыл Северину. Женщина даже улыбнулась, самой своей приятной улыбкой.

Первая пуля, оторвавшая Северине правую руку чуть ниже плеча, показалась красавице циничной, азартной, жестокой, безразличной. Примерно как ее первый муж.

Пакеты из магазина, шлепнувшиеся на парковый асфальт, обдало кровью из остатков руки Северины. Женщина в шоковом состоянии смотрела на то, как из ее плечевого сустава (из которого к тому же торчал кусок кости) хлещет бурая жидкость.

Кто-то позади закричал во внезапной истерике, заметив происходящий кошмар.

Вторая пуля оказалась нежной, заботливой и искренней. Она пробила Северине сердце.

Громкая музыка из аудиоиллюминатора всегда нравилась Хромому. Удивительно, но с ней таксист отдыхал, ожидая, когда же в мобилке снова придет сигнал на следующий заказ.

Вот и сейчас, «разделавшись» с очередным идиотом-пассажиrom плюс дорулив до министоянки прямо у парка, Хромой откинул голову на ортопедический подголовник, прибавил звук рок-волны, после чего закрыл глаза, почти блаженно.

Но спать все-таки не хотелось. Хромой еще не так устал. Большая часть рабочего дня для извозчика-бомбилы оставалась по-прежнему впереди. Таксовал он обычно до поздней ночи (а бывало, что и дольше).

Одиноким, чуть стесняющийся своей внешности и (главное) хромоты, мужчина слегка за 30 не любил покидать свой автомобиль надолго. По сути, в машине Хромой и проводил почти все время, полученное им от жизни.

Полученное в детстве увечье, как сам Хромой полагал, испортило ему всю судьбу и надежду на счастье.

Девочки в младшей школе посмеивались над ним, как над жалким инвалидом. А в старших классах они и сами его уже не сильно интересовали. Хромой увлекся автомобилями...

Единственный срок парень получил за попытку ограбления ювелирного банкомата. В тюрьме было стремно, но Хромой продержался вполне достойно. А когда вышел, то решил в дальнейшем заниматься только самым любимым делом – гонять на машине, зарабатывая хоть какие-то деньги.

Так он и жил уже многие годы.

Хромой открыл глаза. Облака, вяло текущие высоко над машиной, показались таксисту какими-то дурными, неправильными. Злобными.

В следующую секунду он услышал чей-то крик, совсем недалеко. Так кричат, когда видят убийство хорошего, симпатичного человека, пусть даже незнакомого. В парке точно случилось нечто страшное...

Хромой растерянно попробовал рассмотреть, что там произошло. Но зеленые заросли и стволы деревьев за оградой мешали ему (будто хромота добралась и до его зрения).

Водитель такси машинально взглянул на экран автомобиля. Вызовов так и не поступало.

Переведя взгляд на высоченный дом вдалеке на фоне неба, Хромой успел увидеть, как лобовое стекло его любимицы-машины моментально рассеялось свечением осколков.

А затем крупнокалиберная пуля взорвала его голову.

4

Серийный маньяк-убийца Дым (видимо, наилучший в своем деле) расположился на крыше «усеченного» небоскреба в двух километрах от центрального парка. В его глазах находились цифровые линзы, передающие визуальный сигнал на специальный сетевой выход. А наушники, защищавшие от громковатого звука выстрела (несмотря на внушительный глушитель), так же были «двусторонними».

В общем, господин Иксоев мог слышать и видеть в точности то же самое, что и его живой «аватар».

Дым лежал на краю вертолетной площадки, находясь в наиболее удобной для стрельбы позиции. Он глядел на город внизу. И прямо перед ним на дуноге (выполненной под пару золотых подсвечников) хищно пристроилась «антиматериальная» винтовка Джигер СД9, едва ли не самого крупного калибра на Земле из всех снайперских. Серебряного цвета, с огромным длинным дулом, почти как у танка.

«Приготовьтесь, мой дорогой. Сейчас мы начнем веселиться...» – Раздалось сдавленное шипение возбужденного Иксоева через обратную связь.

Дым нежно взялся за цевье левой рукой. Щека приклада показалась сладкой, словно дорогостоящая красotka.

– Кого вы хотите на первое?

Вопрос маньяка заставил Иксоева практически затрястись от похоти убийства в своем особняке. На биоэкране «полного присутствия» богач-извращенец безотрывно следил за тем, как Дым смотрит в прицел оптики на винтовке. Черный крест в круге казался Иксоеву глазницей самой смерти (а может быть, порталом в Ад).

И (конечно же) весь процесс записывался в память компьютерной базы мультимиллиардера для последующих просмотров. Иксоев сглотнул слюну и сказал (он уже выбрал первую жертву):

– Вон та красotka, на которую вы смотрели секунд пять назад... Шла мимо фонтана по аллее. С тремя пакетами из магазина... Очень хороша, правда?

– Да. – Отозвался Дым безжизненным голосом. – Согласен с вашим выбором...

Сегодня он выглядел почти по-человечески. На маньяке был грим Мертвеца: черный череп, белые глазницы и оскаленная пасть, невидимый провал носа.

Дым крепче сжал приклад убойной винтовки.

– Что мне с ней сделать, с той женщиной?

– Для начала... отстрелите ей правую руку... – едва ли не прохрипел приказ Иксоев. Ему вся эта затея с дистанционным смертоубийством начинала нравиться все больше и больше. – А после – просто убейте ее... Скажем, выстрелом в сердце.

– Вас понял. Выполняю.

Амортизаторы проглотили отдачу. У крайне красивой женщины (что замерла в прицеле винтовки Джигер СД9) стало на одну конечность меньше. Пакеты шлепнулись на дорожку вместе с отстреленной рукой.

Господин Иксоев оскалил улыбкой свое старческое лицо, радость его была неподдельной.

Когда пороховые газы перед стволом рассеялись, Дым клацнул затвором. Огромная гильза вылетела из патронника и звякнула о поверхность крыши, как ракета, так и не долетевшая до Луны.

Убийца снова прицелился... Винтовка дрогнула на подсвечниках-сошках. Вторая пуля пробила левую часть груди красивой незнакомки (забрав с собой кровавую массу ошметков). Наблюдая за этим, Иксоев чуть не кончил.

– Что дальше? – безразличный вопрос маньяка-убийцы. Впрочем, Дыму тоже нравилась его теперешняя «работа». Не могла не нравиться.

– Я хочу... хочу увидеть смерть вон того таксиста, вон там... в синей машине у парка... – голос Иксоева нервно дрожал от волновых возбуждений. Дым повел винтовкой немного в сторону, отыскал цель.

Жалкий мужичонка, вертевший башкой за рулем припаркованного авто, будто бы даже успел взглянуть в глаза своей смерти.

Его голова при попадании пули просто лопнула, рассеявшись по салону синего такси.

– Вы довольны?

– Очень доволен... – мерзкое шипение господина Иксоева прошелестело у Дыма в ушах. – Следующим пусть будет кто-нибудь юный... Поищите, пожалуйста.

Убийца принялся за осмотр парка, по которому уже прокатывалась смутная паника.

– Стоп! – скомандовал богач-начальник. – Вот этот, с красным гребнем... Отстрелите ему голову!

– Понял вас. – Дым спокойным движением нажал на курок, выслав новую пулю к цели. Джигер СД9 мягко вздрогнул в его руках, из боковых отверстий в глушителе вырвалось газовое облако.

Красноволосому рубануло по шее, его обезглавленное тело дернулось и повалилось на асфальт. Его голова отлетела куда-то в кусты, прокатившись по газону напоследок.

Дым заметил, как парень, идущий рядом с красноволосым перед выстрелом, замер в недоумении плюс шоке, а затем к нему подбежала пепельная блондинка и куда-то потащила этого красавчика, пытаясь спасти себя и его.

Дальше Дым застрелил рослого школьника, пьющего пепси-колу (послал пулю в банку, когда мальчик поднес ее ко рту); угрожал старуху, практически разрубив ее пополам; снес пол-черепу женщине, толкавшей перед собой коляску с ребенком; оттяпал ногу какому-то работяге в комбинезоне строителя, после чего добил; вынес и «смешал» мозги целующейся на скамейке паре (девушка приняла снаряд смерти первой, прочувствовав его крупный калибр целиком и полностью, а ее парень даже не сообразил, что же произошло).

И все это по прихоти старого богатого извращенца...

Полицейский вертолет уже маячил над городом. Пришла пора уходить.

Серийный убийца Дым стал максимально быстро разбирать снайперскую винтовку. Спустя минуту с небольшим на крыше его уже не было.

5

Мианна продолжала идти за теми двумя парнями. Откуда-то из глубины парка послышался крик. Кричала женщина, явно столкнувшаяся с чем-то страшным.

Парни, идущие перед Мианной, похоже, не заметили ничего странного. Ну, или сделали вид, будто все нормально. Но Миа абсолютно точно уловила еще один странный звук. Как будто треснуло стекло.

Симпотяжка перед Мианной продолжал болтать со своим приятелем-панком. У девушки почему-то возникло крайне неприятное предчувствие...

И точно – через пару секунд случилась самая ужасная херня, которую Домашняя разве что могла себе представить только в кошмаре.

Смешливый парень с красной панк-прической нелепо дернулся, а его голова запросто отлетела от тела на несколько метров. Кровища хлынула фонтаном, переходящим в бурый водопад.

Домашняя сдавленно вскрикнула. Она сразу просекла ситуацию: кто-то убивал в парке людей, с довольно большого расстояния. И убийца-безумец быстро не остановится. Надо спастись! Надо что-то делать...

Мианна резво бросилась к опешившему парню-симпотяжке, который застыл у кровотокащего трупа без головы. Девушка-дизайнер, крепко схватив Милого за рукав, повалилась вместе с ним в ближайшие заросли.

Упав на траву, Милый удивленно увидел девушку (как ему показалось тогда, невероятной красоты). Она, наверное, только что спасла ему жизнь.

Парень перевел взгляд на тело приятеля Перца. Голова насмешника была словно отрублена чем-то невидимым. Кровь вытекала на асфальт...

Миа прижалась к напуганному красавчику. Милый почувствовал мягкое тепло «пепельной» девушки, настолько некстати приятное.

– Что происходит? – его вопрос нашел конкретный ответ.

– Да не знаю я! – Мианна посмотрела прямо в глаза этому парню. И ей стало до безумия жарко.

Милый просто продолжал лежать на траве почти в обнимку с незнакомой блондинкой, а безголовый труп его друга валялся в нескольких метрах на парковой дорожке.

– Что дальше делать будем? – Миа опасно огляделась. Где-то опять послышался вопль свидетелей нового ужаса. Похоже, снайпер убил кого-то еще...

– Спрячемся куда-нибудь. – Настойчивый тон голоса парня показывал, что он все же пришел в себя от шока после страшной смерти друга.

Милый и Домашняя, поднявшись с травы, рука об руку кинулись прочь от места трагедии. Добежали до минимонумента в честь Второго Пришествия, укрылись за ним, наивно надеясь на благосклонность судьбы здесь и сейчас.

– Ты видела, откуда стреляют? – переводя дух, спросил Милый нежданную незнакомку. Та (раскрасневшаяся, очень красивая) только мотнула блондинистой головой в отрицании. Издалека слышались новые крики (новая смерть).

– Надо или выбираться из парка, или отсиживаться, пока все не закончится. – Предложение Домашней прозвучало логично. Милый согласно кивнул.

– С такой красавицей я согласен на любые варианты, – неожиданно для себя вымолвил парень. Мианна, зардевшись, почувствовала смутное влечение к этому красавчику. Настолько экстремальное знакомство было у нее впервые в жизни.

Парень и девушка находились почти что в самом центре «зоны обстрела». В укрытии. В опасности. Наедине друг с другом.

– Тебя хоть как зовут-то? – осведомилась Миа у притягательного незнакомца. Тот мягко глянул на нее и сказал:

– Ты не поверишь... Меня называют Милый. Именно так.

Мианна даже улыбнулась. А он вдруг понял, что почти плевать ему на смерть приятеля-сокурсника, плевать на весь мир, на массовое убийство людей в парке и прочее... Красивая улыбка этой девушки обжигала. Но обстоятельства все же были далеки от романтических.

– Интересное прозвище... А меня зовут Миа.

Девушка-дизайнер коротко пожала Милому руку, немного смутившись. Молодой человек ей нравился, очень сильно.

Новых криков, вроде бы, не было. Но это не означало, что убийца-снайпер прекратил свой разгул безумия и крови.

– Мы выживем? – вопрос парня прозвучал немножко по-детски.

– Должны... Если повезет.

Уверенности Мианне было не занимать. Девушка сама поразила собственному хладнокровию (пусть даже слегка лихорадочному в силу страшных обстоятельств). А новых выстрелов, вроде бы, пока не случилось, слава Богу.

Парень с девушкой еще долго прятались за массивным изваянием, пока не услышали визг надрывных сирен. Полиция шумно прибывала к месту массового уничтожения человеческих жизней...

Совсем скоро стало ясно, что «отстрел» прекращен. Люди в полицейской форме сновали по парку, какой-то младший офицер, найдя Мианну и Милого в их укрытии, попросил предъявить документы. Голос его нервно дрожал (впрочем, как и руки, держащие психопаспорта для сверки личных данных).

Дизайнер жизни Миа и начинающий писатель-студент почувствовали себя в приятной безопасности. Они, присматриваясь друг к другу, познакомились без слов (покуда молодой ментик фиксировал их данные для возможных показаний, последующих в будущем).

Следователи начали, разумеется, с того, что отцепили парк полностью. Следователей было двое: Филат Хмель и Оппи (имя, загадочным образом образованное от ПО – программного обеспечения, только в обратном порядке).

Эксперты-криминалисты уже принялись за крайне грязную работу. Ковыряние в трупах убитых людей прочим из них (в иные дни) могло бы даже понравиться. Трупов, кстати, оказалось девять штук.

– Оп, что мы тут имеем плохого? – Хмель тяжело вынул фляжку из кармана плаща (бежевый плащ, серебристая фляжка почти на пол-литра). Сыщик влил несколько мощных глотков коньяка себе «в сердце». Кровеносная система Филата отозвалась на это с привычной благодарностью.

– Все просто, напарник. – Начал киберорганизм Оппи с приглушенным жужжанием в своем сегодняшнем «одеянии» (он внедрился в нечто, похожее на тостер с ногами из стальной проволоки; выездной вариант мундира, как сам Оп иногда шутил). – Кто-то со снайперской винтовкой пострелял девятерых прохожих в парке. Раненых нет. Все жертвы выбраны, можно сказать, наугад. Никакой связи друг с другом у них не было. За исключением парня и девушки, по всей видимости, целовавшихся во время внезапной смерти. Пока все. Инфу с видеорекамер в полном объеме я просмотрю позже.

Возможно, Оп был лучшим искусственным интеллектом в мире (полученным после слияния квантовых частиц, дельфиньего разума и элементарного электричества в компьютере).

Филат Хмель убрал фляжку.

– Значит, все у нас здесь просто отлично. – Невесело вымолвил он, сыро искря сарказмом. – А я-то уж подумал, что день не задался... Твою мать!

– У меня нет матери. – Хитро отозвался Оппи.

– Я в курсе, железяка. – Сыщик тяжело вздохнул, глядя на то, как эксперты (словно птицы-падальщики) склонились над одним из покойников. – Начальник будет просто счастлив, черт его побери.

А дальше Хмель выдал несколько крайне матерных словечек.

Его напарник всегда смеялся электричеством, когда такое случалось.

6

Стандартный путь и темная дорога. Настя, управляясь с машиной на сложном сплетении кибер-рычагов, миновала очередной поворот. Перед ней мерцал асфальт, полуулыбка Луны маячила в небе.

Настя этим вечером подрабатывала. Если участие в пошлой выставке спорткаров в качестве инвалидной модели вообще можно назвать подработкой. На нее пялились, а она стояла у всех на виду. У Насти с рождения отсутствовали левая рука и нога (их довольно удачно заменили шадящими протезами, но девушка все равно ощущала себя полнейшим уродцем среди красивых и привлекательных).

Вот и тем вечером, под прожекторами ангара, она стояла у блестящего неонками авто, а на нее все пялились. Как же ей это не нравилось...

Теперь, на трассе, не было ни людей, ни машин. Одни неяркие огни. Лес вдоль дороги (как будто в страшных сказках).

Настя старалась вести автомобиль, приспособленный под особенности ее организма, до крайности внимательно. Пусть даже назойливая усталость мозолила девушке-модели глаза с уже смытым для автовыставки гримом.

Все-таки кучка богатеньких уродов, желающих посмотреть на «металлическую» красотку-инвалида, невысказанно Настю бесили. Но девушке приходилось соответствовать собственному статусу. И ей были нужны деньги, чтобы просто жить дальше. А жить особенно и не хотелось.

Инвалидная красавица (абсолютная победительница специального конкурса красоты пару лет тому назад) оставалась одинокой полууродкой, каковой считала себя всю жизнь. Фары плавно скользили светом по дороге, темнота плясала вокруг...

Зловещий звук прокола переднего колеса заставил Настю врезать по тормозам. Авто немного повело, дымно запахло покрышками. Машина остановилась. На ночной трассе, рядом с лесным массивом.

Кибер-модель горестно вздохнула и стала выбираться из транспортного средства на слабый холод. Вне автомобиля, получившего ночной прокол, было чуть морозно. Ведь начиналась осень.

Настя осмотрела пробитую покрышку. Левый плечевой сустав из железа пока ее не подводит. И в этот раз выдержит. Девушка, чуть шаркая по асфальту, пошла за запаской. Звонок подружки прозвучал сейчас почти мучительно.

– Да, дорогая...

– Ну как ты там отстояла, красотка? Не на коленях перед спонсором, надеюсь? – голос подруги выражал явное пренебрежение к сочувствию проблем Настасьи. «Железная леди» сдержала тугую матерок в горле. И ответила:

– Нет, моя хорошая. С твоей любимой суперпозой мне все равно не сравниться.

Подружка рассмеялась в трубку.

– Ты уже дома, или как?

– Нет пока... Колесо проколола на дороге. Заменяю, тогда до дома доеду.

– Ладно, понятно, – протянула подруга в телефоне. – Завтра тебе позвоню. Не потеряйся, удачи!

Малозначимый разговор оборвался. Настя осталась на обочине один на один с ночью. Луна подслеповато вглядывалась в девушку из-за суховатых облаков, вяло текущих в глубину неба.

Настенька принялась за замену чертовой покрывки. Пневматический домкрат на электрической тяге легко удерживал машину. Протез руки брэнчал при каждом движении гаечного ключа. Ей даже в голову не постучалось, что все может закончиться плохо... Железяка конечности то и дело «впивалась» в поверхность колеса.

За спиной Насти двинулась тень из лесопосадки. Холодный ветер, пробежав по листе, мазнул девушке по волосам. Она продолжила отвинчивать болты, когда мощный удар заостренного молотка раскроил ее череп.

Открытый мозг хватанул прохладу кислорода.

Настя захрипела, изо рта инвалидки-модели вылетел комок слюны и заскользил по подбородку. Повторный «врез» молота в голову прикончил Настену. Тело девушки шлепнулось на обочину у машины.

Металлические протезы звякнули погребальным звоном, искусственно-мертвая рука Насти ударилась об домкрат.

Дым выполнял новую прихоть господина Иксоева.

Убийца подбросил на пустынную трассу, ведущую в город, «каштан» (который точно обеспечит прокол колеса), а теперь ждал, когда «добыча» попадет.

Устройство сработало без помех минут через 15. Какая-то дура с железной рукой и ногой вылезла из своей чуть-чуть покалеченной тачки.

Дым, бесшумно подкравшись к жертве сзади, резко вонзил в ее голову молоток с алмазным набалдашником. Стук вышел хлестким и даже громким. Из далеких кустов вспорхнули ночные птицы.

Иксоев, следящий за всем происходящим по киберкамере из глубины дворца-особняка, радостно взвизгнул в своем кресле со встроенным пледом.

Дым добил девушку-инвалида. Ее тело повалилось перед машиной, смешно клацнув металлической конечностью.

– Вот и славно, мой хороший... – послышался голос Иксоева в наушниках с эффектом присутствия. – Исполнено на отлично.

– Благодарю. – Дым улыбнулся. – Мне самому показалось так же.

Кстати, в этот раз грима на нем не было. И черный туман буквально сочился из его лица, окружая убийцу зловещим ореолом безнаказанности.

7

Мутная осенняя погода встретила Милого серым дождем. В переулке парню повстречался кошоид черно-красного оттенка, пробежавший к мусорным бакам почти равнодушно. Студент-писатель захотел почему-то окликнуть кота, но тот скоропалительно скрылся за унылой помойкой.

Похороны приятеля были назначены на завтра.

Милый шел на встречу с той девушкой, которая практически спасла его от участи, так кошмарно постигшей друга-сокурсника. Ему повезло (он действительно так считал). Мианна – совершенно незнакомый Милому человек – пришла тогда на помощь, будто случайный ангел-хранитель. Красивый такой ангел.

Парень и девушка-дизайнер, обменявшись номерами телефонов, условились встретиться в самое ближайшее время. После страшных событий в парке меж ними установилась особенная связь. Так двое простых людей, переживших, к примеру, последствия взрыва на атомной станции, порой начинают понимать друг друга, как никто другой.

Они договорились на сегодняшний вечер.

Дойдя до кафе «Двое», Милый сразу заметил ее у большого окна. Домашняя ожидала будущего психо-журналиста, помешивая имбирный чай ложечкой против часовой.

Парень зашел в сизовато-синее помещение, с улыбкой произнес: «Привет». И сел напротив Мианны.

Она была обворожительна. Светло-пепельная челка чуть набок. Слегка смущенный взгляд. Красивый легкий румянец. Немыслимо симпатичный нос. Мягко блестящие губы, возбуждающие желание их нежно касаться.

– И тебе привет... – Мианна улыбнулась, коротко кивнув. – Как ты?

– Вроде нормально. Спасибо, что спросила. – Милый пару секунд смотрел девушке в глаза. После чего взял со стола меню. – Что-нибудь будем? Ты заказала только чай?

– Пока да. – Миа последним глотком осушила чашку. – Выпить хочу немного. И, может, кусочек пиццы с креветками откусить...

Сонная официантка принесла им по бокалу пива и аппетитную фиш-пиццу, три треугольника. Милому есть вообще не хотелось. Он плавно налег на выпивку.

– Я бы тоже переживала, случись мне потерять друга. – Домашняя задумчиво окрасила свой голос в траурные цвета. – Как его звали?

– Перец. Да, была у него эта дурацкая кличка... Перец. Потому что он постоянно острил... – студент-писатель траурно замолк, пиво показалось ему горьким. – Ну а ты сама-то в порядке?

– Вроде нормально. – Девушка повторила его ответ с приятной ухмылкой. Милому это понравилось.

Они беседовали дальше... В кафе, по большей части скрываясь от дождя, заходили люди, но не так много, чтобы помешать разговору, который постепенно переходил на менее печальные темы.

– Значит, ты с друзьями видел, как киношный призрак, споткнувшись об чучело амфибии, упал прямо в зал, а потом отпил из стакана у одного из зрителей? И часто ты посещаешь «Абсурдотеатр»? – Мианна еле сдерживала подступивший смех. В этот момент она была такой красивой...

– Ага. Мы туда ходим смотреть на танцующую собаку время от времени. Ходили смотреть с Перцем, кстати. – Улыбающийся парень опять слегка погрустнел и решил купить себе (плюс красотке Домашней) еще пива.

Им принесли новый заказ. Официантка теперь заметно взбодрилась. Даже попыталась соорудить Милому глазки. А Миа отметила про себя, что этот молодой человек, похоже, нравится не только ей одной.

– Я так понял, ты занимаешься дизайном жизни?

– Точно. – Мианна легонько звякнула своим бокалом о бокал столь приятного собеседника. Тот неотрывно ей любовался. – Наш шеф просто сумасшедший. Совершенно чокнутый... – девушка прикрыла смешок ладошкой. – Не знаешь, что от него ожидать! Однажды он захотел, чтобы мы сотворили печенье из голема ему на обед с одним из заказчиков. Настоящего голема создать было довольно трудновато, скажу я тебе.

– Слушай, смешно... – писатель-студент пригубил пиво с хитринкой во взгляде. – И вы это реально проделали?

– Именно! – Мианна кивнула, хватая последний кусочек пиццы. За тем, как она ест, Милый смотрел с каким-то почти диким любопытством. – Знаешь, декоративная грязь способна быть весьма кулинарной. В общем, шеф остался в восторге. И сразу загремел в дурдом на пару дней, для профилактики и купирования очередного приступа радости.

Милый засмеялся чуть ли не на все кафе. Домашняя, довольная реакцией на необычный эпизод из собственной жизни, усмехнулась, отводя глаза в сторону окон. Три-четыре секунды Миа наблюдала уличное движение города сквозь умеренный дождь. А потом повернулась к парню и спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.